Глава 205.

Стать господином

Еще до наступления темноты сражение уже было окончено.

Солдаты, захватившие здание Совета, в одной из комнат нашли тело Као Хинсонга.

На его голове была кровь, холодная рука сжимала пистолет. Когда поражение было очевидным, старик выбрал самоубийство.

Узнав, что их босс сдался, все его солдаты сложили оружие и добровольно сдались.

Флаг Красной палаты Торговцев был снят теми солдатами, которые поднялись на верхушку здания, и сброшен в огонь восстания.

«Умер? Это слишком просто», выругался Чжао Ченьу, хромая вслед за Цзян Чэнем. Его подстрелили в ногу. Пусть рана и уже была обработана, боль еще заставляла его медлить.

Они уже подходили к главной зале здания Совета.

Из десяти членов осталось пять. И они уже собрались.

Для обсуждения тем было немного.

«Большое спасибо. Без твоих людей Као Хинсонг смог бы одолеть нас. Я расскажу обо всем Совету», улыбнулся Чжао Ченьу.

«Не переживай. Насчет рассказать…Думаю, я могу говорить за себя».

Нога Чжао Ченьу зависла в воздухе.

Цзян Чэнь рассмеялся, толкнул дверь и вошел внутрь.

…

Круглый стол был разрушен, и Цзян Чэнь приказал солдатам притащить другой стол из какого-нибудь другого кабинета.

Пять человек сидел напротив. Сам Цзян Чэнь, без зазрения совести, встал во главе.

Наблюдая за ним, Чжао Ченьу уже догадался, что он хочет сделать. Он глубоко вздохнул и решил просто понаблюдать, не говоря ни слова.

Но остальные четверо явно не приняли все так спокойно. Если бы два солдата в кинетических костюмах и с винтовками не стояли бы позади них, они бы наверняка подпрыгнули и решили бы выразить свое недовольство.

«Я выражаю свои соболезнования по поводу того, что произошло здесь».

Ответом на эти слова были тихие проклятия всех четверых членов Совета.

На его лице сожаления не было.

«Но жизнь должна продолжаться. У каждого сейчас будет много дел, так что давайте начнем».

Цзян Чэнь улыбнулся и пожал плечами.

«Согласен. Начало очистки от радиационных отходов территории внутреннего круга, так же, как и восстановление зданий, скоро должно начаться», кивнул высокий мужчина. Его звали Конг Же, глава Палаты Торговцев Двухголового быка. Пусть он и уже получил сообщение, что его главная карта – Птица – была уничтожена Странником, 30 его человек каким-то образом сумели выжить и скрыться в зданиях Шестой Улицы.

«Согласен».

«Согласен».

Чжао Ченьу ничего не сказал, его лицо выражало потерянность.

Эта гражданская война нанесла ему больше вреда, чем остальным членам Совета. Два танка-паука, 20 бронированных грузовиков, ракета Disaster-32 и практически все солдаты. Все, что осталось у Корпорации Чжао – 5 грузовиков и пять солдат, отправленных к внешнему кругу для восстановления защиты.

«Думаю, нам нужно немного хорошим новостей». Цзян Чэнь вытащил из кармана графеновую пластинку и положил ее на стол. «Это мы нашли на теле этой старой лисы, вся информация записана – объявление войны было три года назад. Из-за их личного конфликта нападение на восток провалилось».

Все члены Совета облегченно вздохнули.

После этой недолгой, но кровавой гражданской войны в случае нападения Северного Альянса, без двух-трех лет восстановления проигрыш был бы неизбежен.

«Это и есть хорошие новости. Значит, мы можем не торопиться с восстановлением защиты». Член Совета с большим пивным животом стер пот со лба. Его звали Фан Чэнь. Он управлял самой крупной строительной компанией в Шестой Улице, так же, как и металлической промышленностью.

С самого начала у него не было очень много сил, и потому в гражданской войне он пострадал не сильно, но экономические потери у него были самыми крупными.

Западная часть внутреннего круга превратилась в руины из-за ядерной бомбы. Как самый крупный владелец недвижимости в городе, его прямой ущерб составил около двух миллионов кристаллов.

Но, конечно же, он не выглядел очень расстроенным. Он выжил, а это главное.

«Верно. Перевод солдат от внешнего круга обратно в центр также поможет стабилизировать ситуацию в Шестой Улице. Касательно того, что произошло во внутреннем круге, наемники и разбойники, зависящие от Шестой Улицы, начинают бесконтрольно шариться по остаткам города. Нам нужно как можно скорее восстановить власть Совета Десяти и разрулить всю ситуацию».

«Не беспокойся, мои люди уже взяли местных под контроль территорию внешнего круга. После 10-килограммовой бомбы, отправленной прямиком в еще барахтающихся восставших, все остальные сразу успокоились», Цзян Чэнь пожал плечами.

Тишина наполнила комнату. Было так тихо, что даже если бы иголка упала на пол, все бы расслышали этот звук.

«Кстати говоря, твой вертолет уже может возвращаться на базу…» помолчав, бросил Конг Же, сквозь зубы проталкивая слова.

«Чтобы удостовериться, что все хорошо, вертолет будет прочесывать местность. Поверь мне, это для нашего же блага», улыбнулся Цзян Чэнь.

«Наши солдаты скоро вернутся. Как только Совет заработает в прежнем режиме, ситуация будет стабилизирована…Окей, давай обсудим твое вознаграждение. Хранилище Шестой Палаты выдаст 50 тысяч кристаллов за твою помощь». Выражение лица Фан Чэня было немного неловким, но ему удалось выдавить слабую улыбку.

«50 тысяч? Ты издеваешься?» Цзян Чэнь не мог удержаться от смеха.

«И что же думает мистер Чэнь?» лицо Конг Же было холодным.

«Я просто хочу забрать то, что я заслужил», немного равнодушно ответил Цзян Чэнь и откинулся назад, скрестив пальцы. «Например, здание Совета. Я уже забрал его у Као Хинсонга, может, теперь я могу считать его своим?»

«Это безумие. Ты не можешь этого сделать!» Один из членов Совета вскочил с места и с яростью уставился на Цзян Чэня.

«Никто не будет тебя слушать».

«С твоими двумя сотнями человек, тебе не кажется, что твои аппетиты слишком большие?»

Цзян Чэнь терпеливо подождал, пока Совет выскажет свои недовольства, и затем тихо прокашлялся.

«Но у вас ведь нет выбора, верно?»

И снова все замолчали.

«Мои люди снаружи, они стоят возле двери», Цзян Чэнь дернул подбородком в сторону двоих солдат в кинетических костюмах. Те сразу отсалютовали ему и снова замерли в прежней позе.

«Но ты даже не знаешь, сколько их у тебя осталось в живых».

«Воздушный центр Шестой Улицы мой. Мой вертолет заставит любой недовольный голос замолчать в несколько секунд. Это не переговоры, это объявление фактов.

Теперь это моя территория.

И я буду делать все так, как захочу сам».

http://tl.rulate.ru/book/4900/249887